

Надежда Соколова

18+

**Башня.
Путь к любви**

Надежда Соколова
Башня. Путь к любви

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколова Н. И.

Башня. Путь к любви / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Лера считает себя старой девой, смирившись с одиночеством. Молодость позади, красоты нет, внешность самая обычная. Но судьба подкидывает Лере шанс все изменить. Пусть и в другом мире.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Надежда Соколова

Башня. Путь к любви

Глава 1

Башня стояла в самом центре шумного города и была видна из любого его района. Высокое темно-коричневое строение, величавое и стройное, оно, словно нарядно одетая, но скромно накрашенная молодая женщина, приковывало к себе взгляды людей со всей округи. Башня завораживала, манила, звала...

– Лерка, хватит пялиться. Пошла бы вон посуду помыла. Сидит тут часами, уставившись в стену.

Лера нехотя оторвалась от картины. Мать, как обычно, пришла не вовремя. Впрочем, это и не удивительно. Её родительница вечно все делала не вовремя. Женщина молча поднялась и, не возражая, ушла на кухню. Последнее время они мало разговаривали. Лера старалась как можно меньше бывать дома, оставаясь только на неизбежные выходные и праздничные дни, мать обижалась, ревновала, периодически устраивала скандалы и закатывала истерики, кричала, не стесняясь соседей, о неблагодарной черствой дочери, которую она вырастила, отказывая себе во всем. После очередной порции подобных обвинений дочь еще больше замыкалась в себе, холод в отношениях с родительницей лишь возрастал. И снова ничего в их жизни не менялось.

Посуда... Пусть будет посуда... Что угодно, лишь бы занять себя, постараться хоть на несколько минут отвлечься от горькой, жестокой реальности, забыть, что такую как ты среди людей обычно зовут старой девой, синим чулком, никому не нужной тридцатитрехлетней теткой... И ведь не жила толком, ничего вокруг не видела, жизнь не познала... Вроде и молодая еще. По календарю. А в душе чувствуешь себя седой старухой лет восьмидесяти, не меньше.

Еще и мать рядом... Нет, раньше она мать любила. Очень. Да и как было не любить, когда эта женщина была единственным на свете родным человеком, который делал все возможное, чтобы его ребенок жил достойно, пусть и небогато. Поздний ребенок... Мать родила ее в тридцать, через год отец бросил их, ушел к более молодой, более красивой, не имеющей еще детей, мешавших спать по ночам и отнимавших все свободное время. Мать тяжело пережила расставание, а затем – и развод, долго плакала по ночам в подушку, и как следствие – возненавидела всех мужчин вокруг, посвятила себя дочери, баловала ее, отказывая себе во многом, покупала и сладости, и игрушки, и даже недешевую технику; только одевала так, чтобы мальчишки как можно меньше внимания обращали – в длинные широкие вещи серо-коричнево-черных цветов.

В восемнадцать Лера захотела сменить гардероб, желая нравиться парням и ходить на свидания, подошла к родительнице, попросила денег на новую, более яркую и модную одежду, и мать первый раз в жизни ударила ее, вlepила унижительную пощечину, закатила истерику, обвиняла дочь во всевозможных грехах, в желании поскорей убежать от той, что ночами не спала, стараясь вырастить ребенка, дать ему достойное образование, выпустить в люди.

Больше Лера с матерью на эту тему не разговаривала. Да и вообще стала меньше общаться с той, кого когда-то так сильно любила, переживая все в себе, не желая делиться чувствами и мечтами ни с кем, и уж тем более – с близкой родственницей; молча отучилась, молча устроилась на работу бухгалтером в небольшой строительной фирме на другом конце города, молча работала за своим столом, приходила в офис самая первая, уходила самая последняя, стараясь не задерживаться дома. Матери это не нравилось, ей хотелось внимания и общения, но Лера на чувства родительницы уже не обращала внимания.

А год назад на блошином рынке ей попала на глаза странная картина: городская узкая улица, ведущая куда-то вниз, небольшие каменные двухэтажные дома с узкими, будто бойницы, окошками, и башня, возвышавшаяся горделиво надо всем. Отдавала картину практически даром согбенная морщинистая старушка, возможно, заставшая еще Романовых. Лера потратила на очаровавший ее пейзаж последние деньги и повесила картину над своим письменным столом. Матери купленная вещь почему-то сразу не понравилась, но дочь проявила несвойственное ей до этого упрямство и все-таки настояла на своем, а когда картина однажды вдруг исчезла с предназначенного ей места, Лера показала родительнице, что тоже умеет скандалить, и пейзаж практически сразу же вернулся на стену. Больше мать его не трогала, лишь зыркала недовольно на него с безопасного расстояния и раздраженно шипела на дочь, когда та, желая отрешиться от своей неудачно сложившейся личной жизни, внимательно разглядывала живопись, стараясь запомнить мельчайшие детали и мечтая оказаться там, на этих улочках, рядом с башней.

Посуда закончилась. Лера вытерла руки и вернулась за стол. Родительница ушла ворчать в свою комнату, и никто не мешал женщине снова наслаждаться городским пейзажем, чем-то отдаленно похожим на европейский. Красиво... Как же невероятно красиво... Аж дух захватывает... И словно чувствуешь под босыми ногами раскаленные от летней жары гладкие камни мостовой...

– Иди давай. Что встала? – кто-то толкнул ее в спину, женщина вздрогнула и недоуменно обернулась. Она действительно стояла на мостовой. На той самой улочке. И башня. Вот же она. Стоит только руку протянуть...

– Иди давай, – повторил угрюмый бородатый детина, стоявший за ней, и снова несильно толкнул ее в спину, понуждая сделать шаг вперед. – Как бишь тебя кличут? Запомнил я что-то...

– Лера, – удивленно ответила она, все еще боясь поверить в случившееся. Мужчина вдруг резко переменялся в лице, побледнел, став почти прозрачным, и почтительно склонился перед ней:

– Простите, госпожа, дурня, не со зла я, я и подумать не мог, что вы – четырехбуквенная. Прошу, пойдете, повозка уже ждет.

Что за...? Что происходит? Где она? Почему и как попала сюда? Зачем ей куда-то идти, да еще и со странным спутником? И спросить не у кого: улица на удивление пустынна, только этот странный мужчина все так же стоит, низко склонившись в поясном поклоне, и показывает рукой чуть в сторону, за городские ворота, распахнутые настежь. Чтобы не заставлять его и дальше ждать, Лера покорно пошла в указанном направлении. Там и правда стояла крытая плотным коричневым брезентом повозка с распряженными лошадьми, на которой сидели, свесив босые ноги и оживленно болтая о чем-то, две девушки в цветастых длинных платьях. Рядом молодецки гарцевал на черном коне мужчина средних лет и среднего же роста, одетый в защитный темно-зеленый костюм, чуть поодаль вольготно расположились на траве и азартно резались в карты трое стражников.

– Ди, ты ее наконец нашел? – Всадник подъехал к Лере и шедшему за ней ее спутнику и пристально уставился на женщину. Что им всем от нее нужно? Откуда такой интерес? И эти глаза... Зеленые, словно молодая, только что распустившаяся весенняя листва, странно светящиеся в лучах уже закатного солнца...

И мрачный голос детины:

– Ты, Арт, не пялься так. Четырехбуквенная она.

Испуганно замолчали и мгновенно прижались друг к другу две девушки, взирая теперь на Леру, будто на жуткого, непонятно откуда вылезшего монстра, сразу же подскочили, бросив на траве карты, молодые стражники и вытянулись в струнку, преданно поедая появившихся

глазами, сам ее спутник тоже готов был вытянуться в любой миг, по приказу, только всадник чуть усмехнулся и, не слезая с лошади, внимательно взглянул на женщину:

– Простите невежу, госпожа. А звать вас как?

– Лера, – все еще слабо понимая, что с ней происходит, повторила она.

Мужчина чуть приподнял брови, будто не ожидал ответа или же услышал что-то странное, соскочил с коня и галантно подал ей руку, помогая забраться в повозку:

– Прошу, сюда. Надеюсь, вам будет удобно. Ехать нам предстоит долго.

И уже к остальным, не обращая внимания на новенькую, зычным голосом командира:

– Собираемся и выступаем!

И всё сразу пришли в движение: солдаты начали собирать свое скудно имущество, девушки соскочили на землю и стали запрягать пасшихся лошадей, странный бородатый детина полез на козлы. Лера помотала головой, стараясь прийти в себя. Боже, что творится? Получается, она действительно оказалась в увиденном ею городе? Но как? Почему именно она? И как отсюда выбраться, вернуться назад? Что произошло с ней в ее родном мире? Зачем и кому она нужна здесь? Одни вопросы, и никаких ответов.

Тем временем повозка плавно покатила по усыпанной мелким гравием широкой дороге. Девушки уселись вглубь транспортного средства и оттуда настороженно посматривали на свою новую спутницу, изредка о чем-то шепчась между собой. Мужчина на коне умчался далеко вперед, солдаты, еле слышно переговариваясь, шли неспешно позади.

Как же тут пыльно и жарко. Пот разъедает кожу и скоро будет заливать глаза. Лера полезла было в карман домашнего байкового халата за носовым платком и вздрогнула: не было на ней халата, вместо него женщина была обряжена в длинную, почти до щиколоток, юбку из грубой ткани и кофту, закрывавшую грудь и руки до запястий. На голове, как только что обнаружила женщина, была повязана косынка. На ногах – что-то вроде сандалий, выструганных из дерева. Прямо монастырское одеяние, непривычное и пугающее своей необычностью.

Женщина огляделась: они удалялись от города, от башни. Почему-то от понимания данного факта Лере сделалось неуютно. Сразу же захотелось вернуться туда, к этому странному, манившему, словно сильный магнит, строению...

– Госпожа, – тихонько окликнула ее одна из девушек, осторожно подбираясь поближе с явными намерениями остановить собиравшуюся спрыгнуть вниз женщину. – Госпожа, вам никак нельзя туда. Господин запретил.

Что за чушь? Кто запретил? Почему нельзя? Мозги словно были окутаны дурманом и тяжестью. Чтобы хоть как-то избавиться от непривычного ощущения, Лера помотала головой и буквально сразу же почувствовала облегчение. К башне больше не тянуло. Девушка, окликнувшая ее, сидела все это время рядом. Будто почувствовав, что ее подопечной стало легче, «охранница» с облегчением вздохнула и вернулась к подруге.

Да что происходит? Лера всегда гордилась своим умением противостоять любого вида внушению. Однажды ее на спор предложил загипнотизировать довольно известный в своем деле специалист. Не смог. Женщина в тот день заслуженно получила прозвище «неподдающейся». Здесь же происходит нечто невероятное и оттого – пугающее.

Пытаясь переключиться на другую тему, Лера начала крутить головой в разные стороны: они ехали между желто-зеленых полей, на которых виднелись многочисленные согнутые спины. Крестьяне собирают урожай? Получается, сейчас позднее лето или ранняя осень?

Медленно тянулось тягучее, словно патока, время. Поля, поля, поля... И ничего нового... Женщина привалилась спиной к брезенту и задремала. Сквозь сон она смутно слышала чей-то женский плач, но не рядом, а невероятно далеко, как будто в другой вселенной. Кто-то ждал ее там, звал по имени, молил вернуться.

– Лера, Лера, Лера.

Она вздрогнула и резко открыла глаза. Возле нее стоял тот самый всадник, ставший во главе их непонятого отряда, и пытался разбудить, не дотрагиваясь. Заметив, что все получилось, он удовлетворенно улыбнулся, зеленые глаза довольно сверкнули:

– Вы проснулись. Это хорошо. У нас привал. Вы можете выйти и размять ноги. Скоро ехать дальше.

Зачем и куда, он не пояснил, наоборот, сразу же отошел от повозки и вместе с детской-кучером ушел куда-то. Лера слезла и осмотрелась: небольшая, довольно миленькая полянка возле леса. Деревья частые и высокие. Настоящая чащоба. Девушки все так же настороженно наблюдали за ней, сидя неподалеку, стражники занимались впряженными в повозку лошадьми. Конь главы отряда, стреноженный, пасся возле деревьев. Настоящая крестьянская идиллия. Только на сердце почему-то тяжело и беспокойно...

Привал действительно был недолгим, Лера едва успела вернуться в повозку после прогулки до кромки леса, когда пришли кучер и глава отряда, раздраженные и чем-то недовольные. При их появлении все сразу пришло в движение, и через несколько минут они все снова двигались по усыпанной гравием дороге.

Пока ехали, женщина пыталась припомнить все, что знала о попаданцах в иной мир. Получалось не очень. В свободное от работы время она читала исключительно серьезную и профессиональную литературу, справедливо опасаясь, что если откроет какой-нибудь любовный роман, то просто разрыдается от душевной боли и жалости к самой себе. Все, что ей удалось вспомнить, сводилось к двум пунктам: попаданцы обычно были людьми, никому не нужными у себя дома, и именно в другом мире им предназначалась непонятная, но важная роль спасителя человечества. Лера подавила дрожь. Выводы не радовали. Нет, то, что она не нужна матери, женщина поняла давно. Не нужна именно как дочь, как самодостаточный взрослый человек, зато удобна, как говорящая кукла, к которой можно обратиться в любую минуту с указаниями, попреками или жалобами. Наверное, именно поэтому судьба и закинула ее сюда, пусть и через картину... Но вот роль спасителя человечества Леру совсем не радовала. Не горела женщина желанием никого спасать. Кто бы ее саму спас, хотя бы от ее жутких горьких мыслей...

– Гарпии!!! – Крик достиг ушей, но не проник в сознание. Какие гарпии? Откуда они здесь?

– Госпожа! – Испуганный голосок одной из девушек, прижавшейся к подруге внутри повозки. – Отползите от входа, госпожа! Гарпии!

Послушалась Лера исключительно инстинктивно: привыкнув постоянно повиноваться матери в своем мире, женщина и здесь беспрекословно исполняла чужие приказы и просьбы, даже не задумываясь над их смыслом.

В проходе замелькали мужские тела и руки. Кто-то что-то громко и экспрессивно кричал, наверное, ругался, так как слова были непонятные и явно незнакомые, кто-то пытался порвать брезент сверху, периодически царапая чем-то острым, похожим на когти. Девушки, теперь уже сидевшие рядом, сжались в комок и еле дышали от ужаса, а Лера все еще не могла поверить в реальность происходившего. Все воспринималось ею как страшный сон или затянувшаяся дурная шутка. Но вот снаружи наступила тишина, и женщине снова почему-то стало жутко. А потом в проходе показалась голова начальника их отряда:

– Все в порядке. На этот рад отбились. – Он помолчал несколько секунд, а потом неожиданно попросил странно мягким тоном. – Госпожа, выйдите наружу, пожалуйста.

И снова женщина повиновалась, но, оказавшись за стенами повозки, практически сразу же пожалела об этом: на земле лежали несколько, нет, не животных, скорее – созданий, огромных, темно-серых, даже пепельных, как будто придуманных ночным кошмаром шизофреника: большие, длинные, широко раскинутые кожистые крылья, словно у летучих мышей, непропорционально маленькие, отвратительные на вид туловища и головы (каким образом они летают

при таком строении?), грязные, покрытые красными пятнами острые клювы, а на лапах – когти, узкие и загнутые, и жидкость без цвета и запаха, лившаяся ручьем из рваных ран.

Лера сама не поняла, как оказалась у ближайшего чахлого кустика, практически единственного в этой округе. Склонившись над ним, она судорожно освобождала желудок от всего съеденного. Нет, это уже была не шутка. Эти чудовища готовы были убить всех, кто попадетсЯ им под лапу. И женщину впервые за то время, что она провела здесь, накрыл с головой холодный и липкий, как осенняя паутина, страх.

Чья-то рука услужливо протянула фляжку, и Лера с удовольствием напилась воды. Сил не осталось. Кто-то (похоже, что начальник их отряда) заботливо помог ей добраться до повозки, усадил, и они снова тронулись в путь.

– Привал! Здесь остановимся на ночь! – Зычный и громкий голос Арта (Так ведь его назвал кучер?) нельзя было перепутать ни с каким другим. А вот и он сам, заглянул в повозку, позволяя вблизи подробно рассмотреть широкое, плоское как блин лицо со сломанным несколько раз горбатым носом, небольшими рваными шрамами на правой щеке, в опасной близости от виска, короткую, взлохмаченную, черную шевелюру и необычные, большие, зеленые глаза с переливом.

– Госпожа, здесь речка неподалеку. Пойдемте провожу. – Подал руку, помогая спуститься, потом пошел на шаг впереди, указывая дорогу. Их маленький лагерь жил своей жизнью: девушки разбирали три тюка, замеченные женщиной в повозке, мужчины возились с лошадьми. Ни на Леру, ни на ее спутника никто не обратил ни малейшего внимания, будто все шло так, как нужно. Странное отсутствие интереса в пусть даже и маленьком, но коллективе...

Опять частый густой лес, высокие деревья. Ее провожатый шел уверенно, словно не раз бывал здесь. Женщине, не привыкшей к отдыху на природе, дорога давалась с большим трудом: корни так и норовили залезть под ноги, сучья мешали пути, ветки лезли в лицо. Через некоторое время невдалеке и правда послышался звук льющейся воды, а спустя несколько минут они вышли к небольшой, но быстрой лесной речке. Какая прозрачная, чистая вода. И ощущение полной дикости, нетронутости местной природы. Опустившись на колени, Лера сложила руки ковшом и сделала три глотка. Вкусно. И сладко. Поднялась. Обернулась. Мужчина внимательно смотрел на нее.

– Что-то не так? – Смутилась она.

– Да нет, все так. – И голос такой странный, будто его обладатель никак не может решиться на что-то. Потом вздохнул, повернул на пальце красным камнем вверх не замеченное Лерой раньше массивное кольцо, и воздух замерцал яркими оранжево-синими искрами. Он маг? Теперь уже она ничему не удивилась бы...

– Сейчас нас никто не слышит. – Ее спутник присел на берег речки и похлопал ладонью рядом с собой. Подчиняясь его жесту, женщина опустилась туда же.

– У тебя, наверное, много вопросов накопилось? Задавай. Постараюсь ответить.

Задавать? Вопрос у нее только один.

– Что со мной происходит?

Внимательный взгляд зеленых глаз:

– Тебя притянула Турма.

– Что?

– Турма. Местное название башни. Ты ведь хотела вернуться к ней, когда мы поехали прочь, правильно? Пыталась слезть с повозки? Да? Это ее влияние. Старики говорят, что раньше, несколько сотен лет назад, на месте Турмы были врата, через которые проходили существа из других миров. Проходили и навсегда исчезали, не причиняя ни малейшего вреда местным жителям, затем за одну ночь врата куда-то исчезли, а на их месте появилась башня. Те несчастные, кому не посчастливилось побывать в ней, уверяли, что ее стены от пола до

потолка черны от копоти и сажи, окна закрыты наглухо, а под потолком разливается таинственный фиолетовый свет. Не знаю, насколько это правда, и, если честно, не горю желанием выяснять, но каждый год в Турму приводят нескольких человек, которых отбирают по непонятному принципу. Кто-то возвращается, начисто забыв, что с ним там происходило, но большинство пропадает без вести. Башня, словно ненасытная тролля утроба, пожирает их. И постоянно притягивает к себе пришельцев из иных миров. Они, в отличие от местных, побывав в Турме, получают в дар от башни какие-то редкие магические особенности и начинают обустраивать свою жизнь здесь. Я – потомок одного из таких пришельцев. И я пытаюсь положить конец могуществу башни.

Сказка. Жуткая сказка, сочиненная братьями Гримм.

– Не веришь? – Будто почувствовал он ее сомнения.

Лера вздохнула:

– Верю. Но принять все сказанное пока не получается. И при чем здесь я?

– Ты – последняя, притянутая башней. Оракул предсказал, что «слабая телом, но сильная духом поможет разрушить мощь и влияние Турмы». Ты идеально подходишь под первую часть описания: невысокого роста, очень худая, физически слабая. Возможно, именно ты – та, кого ждут люди этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.